

Чин Хеён увидела, как Со Тхэджун натягивает презерватив, и взгляд её дрогнул. Она понимала, что сейчас начнётся самое страшное, однако не знала, чего именно ожидать, оттого испуганное сердце женщины было готово вырваться из груди.

Раздумьям пришёл конец, когда Тхэджун резко схватил Хеён за талию и притянул её женский сад ближе к своему члену. Ощущая нечто совершенно новое, женщина с изумлением взглянула на хищника. Тхэджун без предупреждения медленно ввёл в Хеён всю свою длину. Глаза женщины широко раскрылись. Она тяжело дышала, чувствуя, как воздух застревает в её горле, и старалась высвободиться из захвата.

— Ах, прошу, мне больно! — выдохнула Хеён.

— Первый раз всегда так. Вам станет приятно, когда привыкнете, — раздался голос Тхэджуна, до краёв полный страсти.

Одним резким движением господин Со полностью вошёл в обесчещенную женщину и прижал её, чтобы та не смогла вырваться. Хеён хныкала от боли, крепче вцепившись в простыню. Тело дрожало, ведь даже после стимуляции, предшествовавшей проникновению, ей не удавалось целиком вместить гиганта.

Трепещущее, горячее и слишком узкое влагалище, впервые принявшее в себя мужчину, привело Тхэджуна в исступлённое восхищение. Ни одна женщина прежде не давала ему таких ощущений. Изначальная неприязнь к овладению девой сменилась неутолимимым желанием и высшей степенью наслаждения.

Со Тхэджун желал пригвоздить красавицу к постели и проникать в неё столько, сколько сможет, однако предпочёл умерить пыл. У них с Хеён впереди целый год, торопиться некуда. Связь, состоявшаяся в тот день, была не последним шансом удовлетворить желание. Таких шансов выпадет ещё много, а значит, Тхэджун сможет постепенно приучить свою возлюбленную. Хеён оказалась в полном распоряжении господина Со на целый год, сейчас он лишь оставлял на женщине своё клеймо. Позже он насладится ей сполна.

Со Тхэджун опустил голову и поцеловал Чин Хеён в лоб и щёки. Такое внимание ласкам он уделял впервые. Убедившись, что возлюбленная перевела дух, мужчина продолжил своё дело.

Чин Хеён простонала.

Сдерживаться оказалось тяжело. Увидев слёзы в глазах женщины, Тхэджун застонал и сам. Он ощущал большее возбуждение, чем когда-либо. Хеён пленяла его своими соблазнительными слезами.

Со Тхэджун слизнул слёзы возлюбленной и погрузился в неё до самого основания. Раз за разом он пронзал прекрасное, влажное, розовое женское место красавицы. Оставляя губами и языком невидимые печати на коже Хеён, Тхэджун ощущал хаотичное содрогание её тела.

— Не вздумайте закрывать глаза, — приказал он.

Глаза Хеён, затуманенные нарастающим наслаждением, раскрылись и встретились со взглядом Тхэджуна. Бездонные чёрные глаза мужчины будто бы затягивали её. Тхэджун же, глядя в ясные очи возлюбленной, ощутил взрыв эмоций, прежде томившихся в клетке на протяжении эпох, а теперь вырвавшихся наружу. Господин Со поддался искушению, совершил несколько быстрых толчков, от которых голова Хеён забилась об изголовье, и достиг своего предела.

По спине Хеён струился пот.

— Неужели такими будут наши отношения? — проговорила она, наконец, отдышавшись.

Голос женщины звучал мрачно, под стать полумраку, окутавшему комнату.

— Я буду наслаждаться вами в любое желаемое время, — заявил Со Тхэджун, уткнув губы в обнажённое женское плечо.

— Значит, для вас я — лишь живая кукла по имени Хеён.

Со Тхэджун не помнил, что сказал в ответ, однако по тону голоса Хеён стало ясно: она совсем потеряла надежду.

Это был сон.

Тхэджун потёр лицо ладонями, чтобы взбодриться. Видимо, он провалился в сон, присев на диван.

«И почему мне приснился наш первый раз с Хеён?» — вздохнув, подумал бизнесмен.

Последнее время Со Тхэджун спал менее двух часов в день. Хлопот также добавило то, что вместе с совершением сделки необходимо было готовиться к ежегодному корпоративному празднику. Для господина Со появление на таком мероприятии было лишь трудовой обязанностью: дать пару интервью, между делом побывать на встречах и отвлечённо побеседовать с коллегами.

Кроме того, Со Тхэджуну следовало бороться с веером эмоций, как чума поражающих его в это время года, в тот самый месяц, когда умерла Хеён.

Чин Хеён... Всякий раз, когда Со Тхэджун думал об этой женщине, в его памяти всплывали образы реки Чинсон, ветер, еле касающийся кожи, но режущий сердце, звук плещущей воды, сливающийся с ужасом утраты, шумящим в ушах.

Такие свежие воспоминания, будто это было вчера. Оно и понятно, ведь для Со Тхэджуна Чин Хеён стала той женщиной, которая наделила его надеждой, а затем ввергла в бездонную пропасть.

Раз за разом Тхэджун спрашивал себя, когда же позабудет женщину, живущую в его снах и воспоминаниях, а в ответ — лишь новые мысли о ней.

Взгляд Тхэджуна был прикован к большому экрану монитора, на котором в паузе отображалось лицо, такое... живое.

Запись, остановленная в проигрывании, давала понять: это точно не сон. Камеры наблюдения в лобби отеля «Соин» запечатлели ту самую женщину, что когда-то со стоном и тяжёлым дыханием познала наслаждение в объятиях господина Со.

Казалось, остановилось и само время. Белая кожа, прямой нос и глубокие чёрные глаза выглядели точно так же, как и раньше, а тонкие пальцы, держащие телефон, и пухлые губки до сих пор манили к себе.

Со Тхэджуну не верилось, что Чин Хеён прошла перед ним во плоти, живая и здоровая, делая вид, что совсем его не знает.

«Неужели она и правда меня позабыла?» — задумался Тхэджун. Он никогда не допустил бы этого, не позволил бы никакому другому мужчине, будь то парень или муж, находиться рядом с Хеён. Только ему позволено прикасаться к своей любимой женщине. Она принадлежит ему одному.

Со Тхэджун поклялся себе отыскать Чин Хеён. Если его возлюбленная жива, он её обязательно отыщет, пусть даже ради этого потребуется перевернуть весь мир. А если нет? В таком случае он готов отыскать и её безжизненное тело.

Господин Хо достал сигарету и поместил её между губ. Зажигая сигарету, он немигающим взглядом смотрел в глаза женщины на экране. Чин Хеён имела неприязнь к запаху сигарет. Ей даже удалось убедить заядлого курильщика на время оставить дурную привычку.

Тхэджуну стало интересно, как Хеён теперь относится к табаку. Прикусив губу, он выпустил облако дыма в лицо женщины на экране.